

Михаил Краснянский

Шурупы, Гвозди и прочие

Солнечным субботним днём Хозяин дома достал из чулана молоток, отвертку и жестяную коробку с гвоздями и шурупами, чтобы починить форточку на кухонном окне, у которой отвалилась петля. Разложив инструменты на залитом солнечным светом подоконнике и раскрыв коробку, Хозяин надел очки и приступил к делу. Через короткое время на кухню примчался семилетний сын Хозяина и закричал: «Папа, скорее, соседи на дворе сильно дерутся!». Они оба быстро покинули кухню; перед уходом Хозяин снял очки и положил их на подоконник. Инструменты, очки и раскрытая коробка с гвоздями и шурупами остались на подоконнике в пустой кухне. Шурупы и гвозди в коробке начали ворочаться и оживлённо переговариваться.

Старый Шуруп: Ах, как хорошо, светло, тепло, хоть немного на солнце понежиться...

Молодой Шуруп: Так занудно валяться в этой коробке, в темноте. Хочется перемен в жизни. Когда уже меня завинтят куда-нибудь?

Старый Шуруп: А ты слышал, нас теперь завинчивают электродрелью – боюсь, у меня голова от такого закружится, мы, Старые Шурупы, привыкли к неторопливым ручным Отверткам, когда тебя нежно так вкручивают....

Отвертка: Очень мне интересно тебя, каракатицу, вкручивать. Посмотри, какая я стройная, длинноногая, гладенькая, какая у меня изящная ручка, а ты – толстый коротышка, да ещё весь в резьбе, фу! Я бы лучше с Молотком закрутила, да он на меня ноль внимания.

Старый Шуруп: Нашему Молотку твоя фигура по барабану. Ему бы врезать по роже кому – у него от этого оргазм, ха-ха!

Отвертка (вздыхает): Крутишься, тут, крутишься, а счастья всё нет и нет...

Молодой Шуруп: Мура это полная ваша Отвертка, нудота одна крутиться с нею. Дрелью вот за секунду вжик – и ты уже весь в дереве, стружки нанюхаешься, полный улёт, можно расслабиться на несколько лет.

Старый Шуруп: Да-а, в дереве, как же, жди, а в штукатурку не хотел, ржаветь там до старости...А то еще эти вонючие пластмассовые дюбели придумали, гадость какая...

Очки: Это точно! Тело совсем не дышит в этой пластмассе, и вообще она природу загрязняет, мы это много раз читали.

Старый Гвоздь: Вы, Шурупы, вконец разбаловались. Отвертка, даже дрель – да это же мечта! А нас вот Молоток – по голове, по голове! Пока в эту доску полностью войдешь – дебилом станешь.

Молоток (*Старому Гвоздю, презрительно*): Тебе по башке не дай – так ты и не пошевелишься.

Кривой Гвоздь: А меня этот идиот (*показывает на Молоток*) в бетон пытался вбить – вот, теперь сколиоз, валяюсь тут скрюченный весь, никому не нужный, спасибо, в мусор не выбросили... Этот Молоток вообще остатки совести потерял.

Молоток (*равнодушно*): Да забил я на вас на всех. У меня этой совести и не было никогда, откуда я вам остатки возьму.

Ржавый Гвоздь: А я в штукатурке 10 лет проторчал, теперь экзема по всему телу, не знаю что и делать...(*Очкам*) А вы не в курсе?

Очки: Мы читали, это наждаком можно вывести...

Кривой Гвоздь: А меня на прошлой неделе, когда Хозяин полку прибывал, ихний пацанчик сцапал и стал мною – хи-хи - свой прыщик на руке ковырять... Знаете, человеческое тело – это так мягко, тепло, так щекотно...я просто млел...

Все в коробке (*с негодованием*): Ах ты, старый извращенец! Педофил! Убирайся вон из нашей коробки! (*Выталкивают его, он падает на подоконник, оттуда на пол*).

Кривой Гвоздь (*с пола, довольным голосом*): Ну и торчите там в своей коробке, придурки. А я на полу полежу, на меня мальчишка обязательно босой ножкой наступит, он летом босиком бегает, я весь в предвкушении...

Очки (*всей коробке*): Ну это вы уж слишком сурово с ним. Мы читали, когда-то гвозди в людей вбивали, к дереву тех людей приколачивали, и никто не возмущался.

Ржавый Гвоздь (*язвительно*): Кроме приколачиваемых.

Молодой Гвоздь: Ух ты! В мясо встрять! Прикольнo!

Старый Шуруп (*Молодому Гвоздю*): Эх ты, неуч...В мясо... Это ведь тело человеческое, это не прикольнo, это больно... Мы, Шурупы, никогда этими гадкими пытками не занимались...

Молоток (*пренебрежительно*): Гвоздь в руку – тоже мне пытка... Вот если нашу Отвёрточку заточить – и в глаз кому-нибудь, это да!

Отвёртка (*Молотку*): Тебе бы только угрожать всем.

Молоток (*гордо*): Я для этого задуман и создан. Я так понимаю своё предназначение. Будут меня бояться – будет порядок.

Очки: А мы думали – молоток для ремонта и строительства, для созидания, так сказать...

Молоток (*раздраженно*): Думать меньше нужно! Созидать – много ума не надо, это каждый дурак может. А вот чтобы порядок везде был – тут особый талант нужен.

Отвертка (Молотку): Порядок... Ты же у нас в чулане единственный мужчина. Нет бы обнять меня... А тебе только – порядок! А у нас в чулане для меня больше ведь никого и нет – старая беззубая Пила да Плоскогубцы неясно какого пола. Тоска... Завидую Очкам, они хоть читать могут много. А ты, Молоток, любишь читать?

Молоток (после краткого раздумья): Не знаю, не пробовал...

Очки (огорчённо): А мы теперь мало читаем. Видите вот, у нас тут дужка отломалась, и Хозяин её кое-как изолентой примотал, поэтому читать нам стало очень трудно. А в мастерскую он нас не несёт, денежки платить не хочет. Жмот наш Хозяин, всё-таки.

Молоток (угрожающе): Вы, два умника грёбанных, задрали уже, вы кто такие, чтоб на нашего Хозяина бочку катить?! Щас по мозгам как врежу!

Очки (растерянно): Да мы что...мы ничего...мы Хозяина уважаем...Нам бы только дужку чтоб он починил...читать сильно охота...

Молоток (хмуро): Хозяин лучше знает, что чинить, а что – нет. А рты свои закройте.

Тут пришел Хозяин, нацепил очки и быстро дочинил форточку; увидев лежащий на полу Кривой Гвоздь, поднял его, повертел в руках, бросил назад в жестяную коробку и закрыл её, недовольно пробурчав: «нечего гвоздю на полу делать, каждый должен знать свое место!», а инструменты и закрытую коробку с гвоздями и шурупами равнодушно сунул назад в чулан. Их жизнь вернулась в привычную колею: темнота, несвобода, скука, тоска ожидания, невозможность что-либо изменить. А ему, Хозяину, даже в голову не пришло, что какие-то гвозди или там шурупы могут о чем-то мечтать, на что-то надеяться и вообще как-то думать...